

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии *В. Щербакова*

Иллюстрация на обложке *В. Остапенко*

Под редакцией *О. Рубис*

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д67 Тушканчик в бигудях. Букет прекрасных дам / Дарья Донцова. — Москва : Эксмо, 2019. — 704 с.

ISBN 978-5-04-100619-8

Тушканчик в бигудях

Элеонора, владелица сыскного бюро «Ниро», легла в больницу на операцию. Ивану Подушкину предстоит расследовать дело об убийстве их несостоявшейся клиентки Леры самостоятельно! Он быстро отыскал преступника: им оказался муж Леры, якобы покончивший жизнь самоубийством и вот уже много лет числившийся в покойниках... Но вскоре Ваня начал сомневаться в его вине. В этом деле, как выяснилось, замешано большое число весьма занятных дамочек. И многие из них после визита Подушкина отправились к праотцам!

Букет прекрасных дам

Как-то бизнес-леди Элеонора, прикованная к инвалидному креслу, поручила своему секретарю Ивану Подушкину встретить ее внучку. Но Риту на его глазах сбила машина и скрылась с места преступления! После похорон Нора попросила Ивана узнать, с кем внучка провела последний вечер. Он познакомился с Ритиной подругой Настей и понял — она что-то скрывает. Явившись к ней, чтобы выяснить правду, Подушкин нашел ее мертвой...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Донцова Д.А., 2019

© Оформление.

ISBN 978-5-04-100619-8

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

- Тушканчик
в бигудях

ГЛАВА 1

Лучшая защита для женщины — ее толстый кошелек. Дама может быть хороша собой, умна, очаровательна, воспитанна, интеллигентна, скромна, но, если в ее бумажнике пусто, дело плохо. Наш мир жесток, кто вас кормит, тот вас и «танцует». Если вы хотите целый день лежать на диване, сложив наманикюренные пальчики, готовьтесь к тому, что превратитесь в личную собственность того, кто дает материальную стабильность. Вот пошел я как-то с Гришкой в ресторан и наблюдал там отвратительную картину: сидевший за соседним столиком мужик налетел на свою спутницу, прехорошенькую куколку лет восемнадцати с огромными голубыми глазами и пухлыми детскими губками. Уж не знаю, чем его обозлило небесное создание, но парень примерно четверть часа орал на несчастную. Слова, которые он употреблял, я повторить не способен. Поймите меня правильно, я живу на свете не один десяток лет и хорошо знаком с ненормативной лексикой, но считаю, что воспитанный человек не имеет права позволять себе некоторые выражения, в особенности в публичном месте и при дамах. Мужик меня разозлил. Я бы на месте блондиночки встал, взял со стола миску с салатом и надел ее на голову потного от воплей мерзавца. Но девочка молчала. Ее маленькие ушки, в которых сверкали серьги с крупными бриллиантами, стали огненными, потом краска залила стройную трогательно-беззащитную шейку, украшенную красивым, явно очень дорогим колье, и я понял: нет, никогда этот несчастный ребенок не проявит свой

8 характер, будет терпеть унижение и публичные оскорбления, потому что сей разнузданный хам содержит ее, покупает сверкающие камушки, водит в рестораны, одевает, обувает, кормит, в конце концов. А не у всех мужчин хватает благородства души, не каждый способен уважать содержанку.

— За все нужно платить, — хмыкнул Гришка, проследив за моим взглядом, — любишь кататься, люби и саночки возить. Хочет брюликами сверкать — пусть терпит!

Но в моем сердце прочно поселилась жалость к несчастной девочке.

— Гриша, ты несправедлив. Ну чем этот запуганный ребенок хуже вон тех теток, обвешанных побрякушками с головы до ног?

Приятель повернул голову, обзрел полных дам, допивавших на двоих третью бутылку водки, и ухмыльнулся:

— Знаю я этих нимф. Королевы продуктов. Правая — владелица сети супермаркетов, левая — хозяйка двух крупных оптовых рынков. Расслабляются после тяжелой трудовой недели. Основное отличие этих бабенок от той дрожащей киски состоит лишь в одном: торгашки сами заработали себе на машины, украшения, квартиры и водку с селедкой. Да, они не кажутся мне привлекательными, а еще я очень хорошо знаю, что эти пьяные чебурашки отродясь серьезной литературы не читали, хорошую музыку не слышали, а из кино предпочитают порнуху. Киска же, рыдающая за соседним столиком, наверное, учится в университете и сумеет отличить Бабея от Бебея, художника Моне от Мане и наверняка знает, что человек со смешной фамилией Пендерецкий — великий композитор. Не исключая, что она не прочитала последний опус Пелевина, этот автор ей не должен нравиться, киска небось в экстазе от любовных романов Анны Берсеновой, но прилюдно она никогда в этом не признается.

— Чем тебе не угодила бедная девочка? — 9
возмутился я.

Гришка скривился:

— Видал я таких. Знаешь, если придется идти в разведку, то скорей уж я выберу в спутницы одну из тех торгашек, чем зайку, которая в столь юном возрасте продавалась за украшения.

Выпалив филиппику в адрес предполагаемой студентки, Гришка начал разделявать лежащую у него на тарелке доряду. Я промолчал. Гриша самозабвенный бабник, правда, это качество не мешает ему быть отличным врачом. Скорей всего, моему падкому на девиц приятелю понравилась плачущая девочка, и он просто обозлился, что она принадлежит другому!

Гришка поднял глаза от тарелки и ухмыльнулся:

— Ты, Ваня, слишком мягкотелый, поэтому бабы из тебя веревки и вьют, прикрикни один раз на Николетту, и дело с концом. Дай ей понять, кто денежки зарабатывает.

— Мне поздно меняться, — улыбнулся я, — бунтовать следовало в подростковом возрасте, но в те годы я мнил себя рыцарем Ланселотом, защитником прекрасной половины человечества.

— Ты просто читал не те книги, — заржал Гришка, — вот оно, пагубное влияние литературы на неокрепшую детскую душу.

— Может быть, — кивнул я, наблюдая, как хорошенькая девочка, осторожно перебирая стройными ножками, бредет за отчаянно матерящимся кавалером к двери.

В фигурке с опущенной прелестной белокурой головкой было что-то трогательное, и у меня вновь защемило сердце.

— Лучшая защита женщины — ее толстый кошелек, — прокомментировал Гришка, тоже наблюдая за удаляющейся парой. — Всем девочкам прямо с пеленок следует внушать: дуры, думайте первым делом не о халяхах, а об образовании. Станете хорошо зарабатывать,

10 будете свободны, никто вас никогда не подомнет под себя. Увидите, что любовник хамит, швырнете ему в морду подарки и уйдете прочь. Другой найдется. Лично у меня самостоятельные бабы вызывают уважение, да и гадости говорить им я поостерегусь, потому что мигом отпор получу. А эта киска просто вызывает желание пнуть ее.

— Она совсем ребенок, — возмутился я, — о какой самостоятельности может идти речь!

— Ути-пути, — заржал Гришка. — Ваня, ты неподражаем. Знаем мы таких деток, да они с десяти лет мечтают к кому-нибудь на содержание пойти и очень хорошо понимают: чтобы сесть мужику на шею, следует сперва раздвинуть ноги. И вообще, с какой стати тебя эта ситуация задела? Ешь рыбу, остынет.

Я взял приборы и принялся ковырять нежную мякоть. Но маленькое личико с огромными бездонно-голубыми глазами, наполненными слезами, стояло передо мной. Я сам удивился тогда своему состоянию, и вот надо же, почти два месяца прошло после похода в ресторан, а я, не успев сегодня проснуться, снова отчего-то вспомнил обиженную девушку.

— Иван Палыч! — заколотила в дверь моей спальни домработница Ленка. — Хозяйка вам напомнить велит: через полчаса клиент придет, вставайте!

Я выполз из-под одеяла, зевнул и отправился в ванную бриться.

Надо сказать, что многие люди имеют весьма вольное понятие о времени. У русского человека полдень — это промежуток с двенадцати дня до часу. Редко кто приходит на встречу точно в назначенный час. Иностранцы, столкнувшись с этой особенностью россиян, как правило, изумляются до колик. Вот Гришка, мой уже упомянутый приятель, отправился в Германию, в университет, читать лекции. Он великолепный специалист — психиатр, но может работать и невропатологом. Сначала все у

него шло нормально, но в воскресенье Гришка 11 хорошо отдохнул в штубе¹, от души попил та-мошнего нефильтрованного пива, поэтому в понедельник отправился на занятия просто никакой. Войдя в университет, он первым делом понесся в буфет, где начал глотать кофе, то, что прозвенел звонок, собиравший студюзусов на занятия, Григория не смутило. В Москве профессура спокойно задерживается, а переполненная аудитория ждет препода, не выражая особого недовольства.

Теперь представьте себе полнейшее изумление Гришки, когда он через пятнадцать минут после урочного времени, войдя в аудиторию, обнаружил перед собой пустые столы. Помаевшись в одиночестве некоторое время (в Москве студенты тоже могут припоздниться, а демократично настроенные преподаватели не станут поднимать бучу), Гришка таки направился в учебную часть, где заявил:

— Группа в полном составе прогуляла занятия.

В ответ он услышал совершенно невероятную вещь. Инспектор поднял на лоб очки и выдал:

— Нет, учащиеся были на месте ровно в девять. Через три минуты, поняв, что вы, герр профессор, опаздываете, они сообщили об этом вопиющем факте мне и ушли самостоятельно заниматься в библиотеку. Вам объявляется выговор, а из зарплаты будет вычтен штраф.

Гриша онемел.

— Сколько они ждали? — только и сумел спросить он, обретая дар речи.

— Три минуты, — повторил куратор. — Вы очень задержались.

— Я вошел в девять ноль пять, — мигом соврал Гриша.

Инспектор покачал головой:

— Лекция начинается в девять, ровно, а не в девять ноль пять. Согласитесь, это разное время. Кстати, если

¹ Ш т у б а — пивная, испорченный немецкий.

12 кто-то из этих студентов не сдаст вам зачет, учебной частью сей факт может быть расценен как попытка отомстить за жалобу.

Вернувшись в Москву, Гришка без конца рассказывал нам о случившемся казусе и повторял:

— Нет, там нормальному человеку не выжить!

Теперь понимаете, отчего я, зная, что клиенту назначено время на одиннадцать, совершенно спокойно во-зился у рукомоЙника, несмотря на то, что часы показывали десять пятьдесят пять. Я не ожидал посетителей в ближайшИе полчаса. Еще никто из клиентов ни разу не явился вовремя. Опоздав, наиболее воспитанные смущенно бормочут:

— Извините, но вокруг такие пробки!

Конечно, следует ответить: «Выезжайте пораньше», — но я, естественно, молчу. Другие же клиенты даже не считают нужным приносить извинения, весь их вид говорит: скажите спасибо, что вообще к вам обратился.

В этот момент из прихожей донеслась бодрая трель. Я в изумлении бросил взгляд на циферблат: ровно одиннадцать.

— Входите! — заорала Ленка. — Сейчас Иван Павлович прибежит, он моется, то есть бреется.

Я быстро стер полотенцем с лица мыльную пену и поспешил к клиенту. Если Ленку не остановить, она дальше продолжит рассказ о моих утренних процедурах.

Возле вешалки стояла довольно молодая женщина, вряд ли ей исполнилось сорок. Незнакомка была стройной, с приятной улыбкой на лице, но мне не слишком нравятся смуглые брюнетки, не мой тип. Поэтому никаких особых эмоций дама у меня не вызвала, просто в голове некий секретарь отметил: она явно следит за собой, небось сидит на диете и ходит на занятия фитнесом, и, похоже, у нее нет особых материальных проблем. На даме был элегантный темно-зеленый костюм из твида,

самая подходящая одежда для апреля, в руках гостя держала дорогую сумочку из кожи пиктона.

13

— Доброе утро, — приветливо улыбнулась она, — я Валерия Ермилова. Вы же, очевидно, тот самый Иван Подушкин, великий сыщик?

Я усмехнулся:

— Рад знакомству, только вы очень сильно преувеличиваете мои более чем скромные способности, я вовсе не волшебник, всего лишь учусь и нахожусь в подчинении у Элеоноры. Вот она истинный профессионал.

Валерия прищурила глаза:

— Вообще-то кокетство в основном женская черта. Не следует скромничать.

Я улыбнулся и сказал:

— Прошу вас вперед по коридору.

Нора сидела за большим письменным столом. Если не знать, что у нее парализованы ноги, ни в жизнь не догадаться об инвалидности моей хозяйки. Меньше всего Нора похожа на человека, у которого есть физические недостатки.

— Присаживайтесь, — сухо-официально сказала она, — и рассказывайте, кстати, откуда вы про нас узнали?

Валерия на секунду растерялась. Может, она ждала иного приема, милого светского щебета, чаепития, конфет и пирожных, а тут дама, которая мгновенно берет быка за рога. Я укоризненно посмотрел на Нору, на мой взгляд, с людьми следует быть помягче, потактичней.

— Прочитала объявление в газете, — тихо сказала клиентка, — позвонила, и мне женщина по имени Лена назвала час.

Она замолчала.

— Если боитесь, что информация, озвученная в этом кабинете, дойдет до чужих ушей, то зря, — заявила Нора, глядя в глаза Валерии, — все, сказанное вами, умрет,

14 не выходя из этих стен. Я владею агентством «Ниро», сюда каждый день приходят со своими бедами самые разные люди, но ни один из них не сможет пожаловаться, что была нарушена конфиденциальность. Что же касается Ивана Павловича, то он...

— Слепоглухонемой, — быстро добавил я, — с полнейшим отсутствием памяти. Услышу что — и мигом забуду.

Валерия улыбнулась:

— Ну, у меня нет постыдных тайн, хоть ситуация и неприятная.

— Слушаю вас внимательно, — нахмурилась Нора.

Валерия снова улыбнулась и начала рассказ.

Будучи студенткой, она выскочила замуж, как ей казалось, по безумной любви. Медовый месяц молодожены отправились проводить в Крым, купили путевку в санаторий. Первая неделя прошла волшебно, потом у Виктора, Лериного мужа, случился насморк. Пустыяковое недомогание, но оно уложило парня в кровать. Один день Валерия просидела около супруга, но, когда тот и на следующее утро не встал, разозлилась.

— Хватит киснуть, — сказала она, — море такое теплое.

— Мне плохо, — бубнил Виктор, — я умираю.

— Ну и чушь, от соплей еще никто не скончался.

— Ты бессердечна, — обиделся Витя.

— Ну ладно, — сдалась Валерия, — будем сидеть в номере.

Но к двум часам дня ей безумно надоело слоняться по душевной комнате, слушать стоны Виктора, и она сказала:

— Ты как хочешь, а я отправлюсь купаться.

Виктор рассердился, и молодожены поссорились. Обозвав мужа противным идиотом, Лера унеслась на пляж. Расстелила на камушках одеяло, позагорала, поплавала, но долго оставаться у воды не стала. Дело в том, что симпатичная одинокая девушка мигом вызвала интерес у представителей сильной половины челове-

ства, и к Валерии начали подсаживаться мужчины разных возрастов. Кое-кого Лера прогнала сразу, но с одним парнем, белокурый красавцем, мило пококотничала. Потом, вспомнив о том, что в номере ее ждет больной муж, испытала укол совести и пошла в санаторий.

Не успела Лера переступить порог комнаты, как Виктор налетел на нее с кулаками, в прямом смысле этого слова. Швырнул новобрачную в кресло и заорал:

— Шлюха, дрянь!

— С ума сошел, — затопала ногами Лера, — идиот! Не смей обзывать.

— Я не смею? — взвыл Виктор. — Заткнись, проститутка!

— Ты меня оскорбляешь! — взвилась Валерия. — За что, интересно знать?

— Видел с балкона, как ты с мужиками кадрилась, — орал взбешенный муж, — я чудесно все разглядел! Глазки строила, задницу отклячивала!..

Примерно с полчаса влюбленные орали друг на друга, потом Лера, дойдя до крайней точки кипения, заявила:

— Я свободная женщина и имею право делать все, что хочу, мы не на Востоке живем, у нас жена не раба мужа!

Виктор побелел и что есть силы толкнул Валерию. Она не удержалась на ногах, пролетела через всю комнату, упала, ударилась головой о столик, сделанный отчего-то не из дерева, а из кованого железа, и потеряла сознание.

Когда она пришла в себя, в номере было пусто, Виктор ушел. Лера села, ощупала голову и испугалась. Упав, она расшиблась, и теперь все ее лицо покрывала корка засохшей крови. Зарыдав от ужаса, девушка бросилась в ванную, умылась и глянула в зеркало. Ледяная рука, сжимавшая желудок, разомкнулась. Лицо, слава богу, было не изуродовано, упав, Лера надорвала ухо у виска, потому по ее физиономии и текли реки крови.

Успокоившись по поводу внешности, Лера стала